

Б.К.Растрелли, А.К. Нартов. Медная чеканная пластина с изображением Полтавского боя. Вторая половина 1720-х годов

Б.К.Растрелли.
«Портрет Петра I»,
1723

В синем или зеленом мундире

«СОВЕРШЕННАЯ ВИКТОРИЯ. К 300-летию Полтавской битвы» в Эрмитаже

не фальсифицирует Ольга Лузина

ИСТОРИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА почти всегда имеет скучноватый школьный привкус, но Полтава, принесящая России главную победу в Северной войне (1700-1721), — благодарная тема. Шведскую армию уничтожили, короля Карла XII вынудили бежать в Бессарабию, под защиту турецкого султана; Европе, до того русских презиравшей, показали себя во всей военной красе. Под таким патриотическим соусом Эрмитаж к 300-летию со дня сражения собрал масштабную экспозицию и разместил ее в самом большом зале, Николаевском. Батальная живопись, портреты полководцев, гравюры создают внятную картину не только основного события, но и всей войны — с первоначальными «конфузиями» русской армии, ее постепенным усилением, успеху при деревне Лесной и полтавскому триумфу, вплоть до Ништадтского мира 1721 года. С отстраненностью художественного взгляда на войну спорят знамена, оружие, мундиры, конская уп-

ряжь, и трудно сказать, что больше свидетельствует об этой схватке в малороссийских болотах и лесах — монументальная, три на пять, «Полтавская баталия» французского живописца Луи Каравака или шляпа Петра и лука его седла, пробитые шведскими пулями. Во всяком случае, интересно сопоставить вещи и произведения искусства с ходом самой битвы.

27 июня (8 июля н. ст.) 1709 года в предрассветных сумерках 20 тысяч шведской пехоты и кавалерии по полю у речки Ворсклы двинулись к позиции русских. Вели их генералы Реншильд и Левенхаупт — Карл не мог командовать лично, за несколько дней до этого он был ранен в ногу во время рекогносцировки. Расстояние между армиями было с полкилометра. Шведы, как сказано в описывающей сражение «Обстоятельной реляции», «с такою фуриею» набросились на русскую конницу Меншикова, что ей пришлось отступить. Тут помогли редуты, задержавшие

шведов, которым удалось захватить лишь два из десяти. Дальше была рукопашная в жарком и влажном воздухе, задымленном пальбой, так что солнца не было видно. Уже к пяти утра атака шведов иссякла, а часть их во главе с генералом Роосом оказалась в окружении и сдалась. Отозвав кавалерию, Петр выстроил всю армию в две линии с пехотой в центре и кавалерией по краям, шведы выстроились напротив и битых три часа ждали Рооса; в атаку они снова полезли лишь в девять утра. Их, понятно, встретили ружейным огнем, но если бы шведская кавалерия подоспела вовремя, она могла бы смять русские позиции. В одном месте оборона все же была прорвана, тогда Петр лично вступил в дело и отбил атаку. Вероятно, в тот момент шведские пули и попали в царскую шляпу и седло. Карл тоже попытался поднять боевой дух, он появился было перед солдатами, но в носилки попало ядро, раздались крики «король убит!» и началась па-

ника. Отдельные шведские части были окружены, кавалерия беспорядочно бросалась на подмогу, стараясь обеспечить отступление, однако к одиннадцати утра оно переросло в бегство: «непобедимый» господи шведы скоро хребет показали и от наших войск с такою храбростью вся неприятельская армия, как кавалерия, так и инфантерия весьма опровергнута, так что швецкое войско ни единожды потом не остановилось, но без остановки от наших шпагами, багинетами и пиками колота, и даже до обретающегося в близу лесу гнаны и биты». Карла увезли к Днепру, и он со свитой и тысячей солдат перешел в Молдавию, тогда часть Османской империи. Реншильд остался в плену, Левенхаупт с остатками армии сдался через две недели.

Картина Каравака, написанная в 1717-18 году по заказу Петра для петергофского Большого дворца, по-видимому, довольно верно изображает поле боя. Земля опу-